

Сектор газетных и журнальн. вырезов

Мосгоссправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-68

Вырешка из газеты Красная Газета 1934. 1004

Ленинград

13 ОКТ 1935

Красная газета

13 октября 1935

АЗЕТА

Иван Вадимович, ЧЕЛОВЕК НА УРОВНЕ

Где угодно, но только не в редакции, газета позволял себе Иван Вадимович говорить «на чистоту». В редакцию он приходил, обычно, суровый и грозный, весь в коже. Грузно опускался в кожаное кресло у редакторского стола, медленно протирал стекла роговых очков, постукивая пальцами по крокодиловой броне «мастерского портфеля», угрожаяще цедил суровые слова: «Клевета... Подрыз авторитета... Склока... Мы еще поговорим в другом месте». Разговор «в другом месте» заключался обычно короткой информацией на четвертой странице газеты в отделе «По следам наших выступлений»:

— Проверка материалов фельетона «Подлец» (или — «Вельможа», или — «Подхалим», или — «Двурушник», или — «Перерожденец» и т. д. и т. д.) полностью подтвердила...

Но проходил день и снова, в ответ на другое выступление газеты, приходил другой Иван Вадимович и снова на редакторский стол швырялся тяжелый портфель и снова...

Сколько раз приходилось нам — газетчикам — вторгаться в святое святых Иван Вадимовича. Сколько раз, подобно археологам, по черепкам и иероглифам восстанавливающим повесть об исчезнувших мирах, мы, опираясь на клинопись канцелярских протоколов,

памфлета Михаила Кольцова об Иван Вадимовиче, «человеке на уровне».

Фельетон Кольцова, впервые напечатанный в альманахе «Год 16-й», был издан затем отдельной книжкой с портретом героя на обложке. Лица героя на портрете не видеть. Гипотетически закрывает руками Иван Вадимович свое лицо. Тщетная предосторожность. Достаточно было прочесть разговоры Иван Вадимовича, стенографически записанные Кольцовым, чтобы узнать «человека на уровне» — по голосу, по поступкам. И мы, читавшие фельетон Кольцова, хранили в памяти это имя, помнили его беседы. Но никогда еще с такой отчетливостью не вставал перед нами его облик.

Умный, наблюдательный, по-настоящему владеющий мастерством живого портрета, советский актер сумел с предельной ясностью и точностью характеристики показать **типического** Иван Вадимовича. Иван Вадимович — собирательное лицо. Иван Вадимович Кольцова и Орлова — это тип, это — квинт-эссенция Иван Вадимовичей и в то же время такая характерная, естественная, до мельчайших деталей воплощенная индивидуальность.

Работа Д. Н. Орлова над фельетоном Михаила Кольцова — это этапное событие в истории советской эстрады. Слушая «Иван Вадимовича», еще раз понимаешь, до какой степени ничтожны и плоски марионетки обычной эстрадной «сатиры и юмора», «сатиры», направленной против мнимых врагов, осмеивающей неизвестно кого, и неизвестно для чего. Работа Орлова в то же время лишней раз напоминает, какой действительно живой, оплодотворяющей силой для эстрады является опыт советской литературы, газеты, театра. И лишним доказательством, как далеко еще наши эстрадные организации от понимания своих задач, служит хотя бы то, что ни одна из них не создала возможным заинтересоваться работой Орлова!

Накануне отъезда из Ленинграда (Орлов — артист Театра революции) Д. Н. любезно принял приглашение редакционного коллектива нашей газеты, проведя свое «творческое утро» на непривычной «сцене» редакторского кабинета. Мы дружно аплодировали талантливому воплотителю образа «человека на уровне» и выказали твердую уверенность, что в ближайшее же время встретимся с ним в Ленинграде уже в более масштабных сценических условиях, на более широкой аудитории. Мы не сомневаемся, что Дом писателей, Дом печати, Театром, а вслед за ними, вероятно, и эстрадные организации реализуют эту уверенность. «Иван Вадимович» — поучительная работа. Эта работа учит распознавать врага. Эта работа учит разоблачать его.

СИМ. ДРЕЙДЕН

Засл. арт. Д. Н. Орлов

обычные показания свидетелей и жалобы потерпевших, кропотливо сопоставляя прямые и косвенные доказательства, стремился разоблачить Иван Вадимовича.

И вот сейчас, вопреки всем своим привычкам, Иван Вадимович любезно согласился продемонстрировать сложнейшую науку поведения «человека на уровне». Не выходя за двери кабинета, где собрался весь редакционный коллектив нашей газеты, Иван Вадимович заставил нас поверить, что кабинет уже не кабинет, — словно «люди невидимки», мы проникли в уютную квартирку Иван Вадимовича, а вслед затем и в его «резиденцию».

Иван Вадимович беседовал. Он беседовал с сыном, с подчиненными, женой, гостями. Он беседовал о жизни и о литературе, он учил и поучал, радовался и возмущался — и слово за слово, поступок за поступком перед нами вырисовывался во весь рост портрет «человека на уровне», безличного и подлого врага, хитрого и изворотливого, наглого и жалкого, тли, ничтожества, приспособленца, пытающегося всегда и во всем быть «на уровне эпохи».

Как живой, во весь рост вставал Иван Вадимович перед коллективом журналистов, радостно приветствовавших своего товарища по профессии, заслуженного артиста Д. Н. Орлова, сумевшего превосходно воплотить ядовитые строки